

Подарок Акима Елагина

На призы пашковцев первыми в Ленинском районе откликнулись жены красноармейцев из колхоза „Верный Путь“, Артюховского сельсовета. Они сдали в „Фонд здоровья бойцов Красной Армии“ 716 килограммов мяса и 3000 литров молока.

В колхозе „Свободный труд“, Филипповского сельсовета, семьи красноармейцев и престарелые колхозники, освобожденные от обязательных поставок продуктов государству, сдали в „Фонд здоровья“ около двух тонн мяса, более 700 литров молока и 300 яиц. Поступление продуктов продолжается.

Отец двух фронтовиков, 65-летний колхозник артели „Путь к коммунизму“ Аким Федорович ЕЛАГИН, сдал в „Фонд здоровья“ телку, весом в 220 килограммов.

Поступление продуктов в „Фонд здоровья бойцов Красной Армии“ увеличивается с каждым днем. По району уже поступило более 6 тонн мяса, 22000 литров молока, много яиц, картофеля и других продуктов.

П. ПАНКРАТОВ,
редактор газеты „Ленинская правда“.

Курская девушка

Она сидела под тенью кудрявого молодого дубка и пристально смотрела на противоположный берег реки, где гремел жестокий бой. С запада летела стая немецких бомбардировщиков. Зенитчики насторожились. Наступила тишина, короткая, но готовая сейчас разорваться тысячами звуков.

В штабе раздавались звонки телефонов. Белокурная девушка быстро побежала в оперативную и заняла свое место у аппарата. Она держала связь с батареей, что стояла у самой переправы. Она знала, что эта батарея больше всех в опасности и с ней надо держать бесперебойную связь.

На этот раз немцы стремились любой ценой подавить действия смертоносной батареи. Они обрушили бомбовый груз на зенитчиков. Зенитчики отбивали яростные атаки немецких боршувов.

Осколки пробивали стенки оперативной, но девушка продолжала сидеть и кричать в трубку: «Переправа, переправа!». «Переправа» вдруг замолчала.

— Связь порвана! — эта мысль больно кольнула мозг.

Девушка выскочила из оперативной и, взявшись за провод, направилась к батарее. Она ползла под раз-

рывами бомб, обдирая свое тело о сучья кустов. Ей грозила смерть, но воинский долг двигал ее вперед. В разрывам бомб прибавились разрывы мин. Девушка ползла...

Вот батарея уже близко. Сквозь разрывы слышатся автоматические выстрелы пушек. «Значит живы батарейцы!». Вот и разрыв провода. Нет пока, чтобы зачистить концы и связать. Она срывает изоляцию зубами и восстанавливает связь.

Бой не прекращается. Девушка ползет на батарею. Волосы ее распущены, платье изорвано.

— Что с тобой? Откуда ты? — спросили ее в оперативной.

— Товарищ командир, я восстанавливаю связь штаба с батареей.

После боя я рассказала в штабе о подвиге девушки. Она присутствовала при этом и стеснялась повторять: «Ничего я не сделала... я просто защищала свой город».

Белокурная девушка оказалась из самого Курска. Фамилия ее Панищева, имя — Лиза. В мирное время она училась в техникуме советской торговли.

Лиза Панищева награждена медалью „За боевые заслуги“.

Лейтенант И. КОРОБОВ.

„СОЛДАТСКАЯ СЛАВА“

(Концерт ансамбля песни и пляски пограничных войск НКВД СССР)

«Солдатская слава» — так называется театрализованное представление ансамбля песни и пляски пограничных войск НКВД СССР (художественный руководитель орденосеца тов. С. Шольники).

Последовательно в песнях и декларациях разворачивается перед зрителем история побед русского оружия. Исполняются положенное на музыку «Бородине» Лермонтова, старая русская солдатская песня.

Удачно показана гражданская война в образах красноармейцев дивизии Чапаева. Звучит чапаевская песня. Боец рассказывает о Чапаеве. Веселая минутка после боя. Лихая красноармейская пляска.

Враги разбиты. Боец поет песню о пограничниках.

Отечественная война. Исполняются произведения Симонова, Суркова.

Второе отделение ведет шофер Василий Бублик. Острый, веселый шуткой, поговоркой и песенкой, даже хорошо разыгранной комической сценкой он заполняет паузы, объединяет номера в одно целое. На сцене веселое оживление. Кан на танцплощадке, где-нибудь в парке кружатся в танце красноармейцы и нарядно одетые девушки. Танцы сменяются лирическими песнями. Горючее одобрение зрителя вызывает бурная украинская пляска. Хорошо исполняет Бублик красноармейские частушки.

И, наконец, в заключение Бублик объявляет «пляс на полный газ». На сцене представляются всех родов войск. Лихо отплясывают казаки, их сменяют танкисты, летчики, пограничники, моряки. С блеском, с неподражаемым мастерством и легкостью исполняются различные пляски. Каскад самых замысловатых фигур по очереди повторяют артисты. Бурными аплодисментами награждают зрители танцоров.

Концерт заканчивается при шумном одобрении зала.

Г. МИХАЙЛОВ.



Всего несколько дней были немцы в селе Кочетовка во время июльских боев на Белгородском направлении и, отступая отсюда под ударами Красной Армии, они сожгли цветущее село. На снимке: колхозница Костромницкая с сыном у сожженной хаты. Фото Я. Рюмкина.

Земля в крови

Около дороги на Прохоровку, где разыгрались кровопролитнейшие июльские бои, пожелтевшей и никому ненужной бумажкой валялась немецкая листовка. В ней, между прочим, черным набрав: «Немец не убил ни одного советского человека, не изнасиловал ни одной женщины, не ограбил ни одного советского гражданина». Какая мерзость, какое нахальство заявлять это!

Вы идете по освобожденным хуторам и селам Беленихинского района. Везде, почти в каждой хате (теперь сожженной и превращенной в пепел) кровавые следы зверя: насилия, убийства и издевательства.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА — живописная некогда деревня. Теперь это пепел и руины. КУЗЬМИНСКОЕ — славившееся некогда прекрасным детским домом и богатыми колхозами. Здесь напротив села обильные пойменные луга, с которых колхозники ежегодно убирали тысячи центнеров сена. Теперь Кузьминское — скелет деревни. РЖАВЕЦ — село, расположенное почти у самого истока Северного Донца. Его нет совсем. Ни одной хаты, ни одного сарая не сохранилось. Жители, отходившие вместе с Красной Армией или убежавшие от немцев, вырыли себе землянки рядом с родным пепелищем, собирают сейчас кое-где кося, грабли и идут на уборку урожая. ИВАНОВКА — сохранилось с десяток хат. Хутор ОЗЕРНОЙ — сожжен. Хутор КАЛИНИНА — сожжен. Хутор ВИНОВАТОВКА — сожжен. Деревня ШИПЫ — сожжена. ЩЕЛОВО — сожжено. Этот список руин можно продолжать без конца.

Немцы говорят, что они НА ЭТОТ

РАЗ не убили ни одного советского человека. Ложь. Вот факты. Только за несколько дней пребывания немцев в районе убито (по неполным данным) 271 человек, угнано в рабство 2149 человек. Немцы применяли в мирном населении чудовищные пытки и издевательства. В селе Казачье немцы зверски убили молодую женщину Марию Немыкину. В погребении над ней долго издевались, штыками искололи грудь, а потом выстрелом в лоб убили. Веру Сазонову (из Озерного хутора) немцы изрезали ножами. Было трудно опознать ее. Старуха Дядькова (из хутора Виноградовка) сгорела от зажигательной бомбы в погребении, брошенной туда немцами. Старик Петр Грязнов (село Щелоково) был зверски убит на пороге своего дома только за то, что на вопрос немца были ли здесь русские — ответил утвердительно. Этот список погибших от руки палачей можно продолжать без конца.

Немцы говорят, что они НА ЭТОТ РАЗ не грабят. Неправда. Вот факты. Всего в районе угнано у колхозников коров 1528, овец 1026, уничтожено птицы 5761. Немцы НА ЭТОТ РАЗ уничтожали все живое, все пригодное для поддержания жизни человека. Картошка была мела, — они ее минировали. В селах Покровка и Яковлевка немцы отравили колодези.

Кто будет после этого верить грязной немецкой листовке, с которой стыдно сходить в отхожее место.

Немцы были зверями, ими они и остались.

А. Васильев.

НАШИМ РОДНЫМ И ЗНАКОМЫМ

В редакцию „Курской Правды“ прислали письма следующие товарищи:

А. П. ЧЕРНЕЦКИЙ, житель Беловского района, его адрес: 03105-Е полевая почта. Н. П. КОТОВА ее адрес: пос. Коннышевка. Г. И. СОЛОДУХИН, ст. лейтенант, его адрес: 03732-У полевая почта. И. М. ТОЛМАЧЕВ, его адрес: 10112-Г полевая почта. Д. Т. АСТАХОВ, его адрес: 31517-Д полевая почта. В. А. ЖАРКИХ, его адрес: 32597-В полевая почта. А. М. ШКУРОВ, его адрес: 04653-Т полевая почта. И. Т. КЛИМОВ, житель Беленихинского района, теперь гвардии лейтенант, его адрес: 51133-Л полевая почта. И. ШЕСТАКОВ, житель Ястребовского района, его адрес: 16818-Д полевая почта. М. Т. ГОНЦОВ, его адрес: 51133-Л полевая почта. Г. П. СКРЕБНОВ, его адрес: 06765-В полевая почта. А. Г. РОСВНКО, житель Краснояружского района, его адрес: 57238 полевая почта. В. М. ДВЕР, ранее работавший в Ясеновском районе, теперь лейтенант, его адрес: 04637 полевая почта. А. И. ШПАКОВСКИЙ, семья эвакуирована из гор. Воронежа, его адрес: 04683-Т полевая почта. Л. Г. БАБАНИН, его адрес: ст. Собола, Калинин д. МПС В-40. А. П. ЛУНЕВ, его адрес: 28102-А полевая почта. Н. Я. ХРЕСТИШКИН, его адрес: 92846-В полевая почта. И. С. ИВАНОВ, его адрес: 68577-Г полевая почта. М. Д. ДЕГТЯРЕНКО, его адрес: ст. Минеральные воды. Орджоникидзевской ж. д., паровозная колонна НКПС 32, особый резерв. Н. М. ВОРОНИНА, ее адрес: г. Воронеж, ул. Декабристов, 39, кв. 2. И. Т. ЗАХАРОВ, его адрес: 53200-К полевая почта. М. Б. БОБРОВ, житель Валуйского района, его адрес: 16765-А полевая почта.

Все они просят связать их с друзьями и родными, проживающими в освобожденных районах.

Граф Шуленбург не вернется!

(От нашего спец. корреспондента)

В архивах немецкой сельскохозяйственной комендатуры мы обнаружили любопытный документ: «Старостам земельных обществ. Выделите (столько-то) здоровых рабочих на сельскохозяйственные работы в госимение (такое-то) графа Шуленбурга».

Немец Шуленбург появился в Белгороде в прошлом году. Совхозы, расположенные на территории Белгородского и Шебекинского районов, были переданы новоявленному помещику. Граф получил 12 тысяч гектаров советской земли, постройки, инвентарь и начал хозяйничать.

Все лето в госимениях (то-бишь в помещичьих хозяйствах) работали сотни русских людей. Насильно мобилизованные немецкой комендатурой, колхозники с утра до ночи пахали, сеяли, косили. Граф получил рабов. Хлеб, убраный в прошлом году, погрузили в вагоны и увезли в Германию. На еду рабам выдавали несортированное просо.

Колхозники-белгородцы никогда не забудут немца Шуленбурга.

Рение — большое село. Это был богатый колхоз. Немцы угнали большую часть населения. Остальных они гоняли в имения. Но работать на немецкого помещика никто не хотел.

По распоряжению графа в Рение ловили уклоняющихся от мобилизации.

близации. Взяли Андрея Степановича Андреева и его сына Антона Васильевича Андреева. Сгноили население. Палачи устроили на площади что-то вроде пар. Раздетых людей привязали к ним. Мордастые немцы вытаскивали шомпола и по спине каждого было положено по 25 ударов. Тихий стон прошел по толпе.

Рениечане помнят этот страшный день. Еще и сейчас носят на теле синие полосы отец и сын Андреевы.

Вот зачем приехал в Белгород немецкий помещик Шуленбург — попортить советских людей.

Гитлеровские изверги, озлобленные неудачами на фронтах, мучили население сел, грабили и разоряли его. Из 51 населенного пункта 27 сожжены целиком, до единого двора. Почти все коровы отобраны. Значительная часть коров, отобранных у крестьян, была передана в имения графа Шуленбурга.

Уничтожена значительная часть посевов, огороды колхозников. Около 12 тысяч стариков, женщин и детей угнаны неизвестно куда, более 2 тысяч девушек и парней-подростков увезены в Германию. Немцы угоняли в Германию не только молодежь, но и многодет-

ных матерей, оставляя детей на произвол судьбы. Только за два дня после освобождения района, местные власти выявили 75 детей, матери которых насильно угнаны в германскую каторгу.

Жгучая ненависть к немцам подлилась среди населения. В Рением группа жителей убрала немецкого ставленника. В селах портили связь, снимали части с автомашин.

Население белгородских сел с радостью встретило своих освободителей — Красную Армию. Прошли в селах митинги. На второй же день на полях началась уборка упавшего хлеба. Вышли на косовицу 50 косарей в колхозах Сапуновского сельсовета. С 7 августа убирают хлеб 30 человек в колхозе им. Коминтерна, Ячевского сельсовета. 15 косарей работают в артели «Красный труженик». Возвратились прятаннившиеся от немцев в соседних селах рабочие Комарского совхоза. Они начали уборку — работают 60 косарей, а всего 200 человек. Палажена молотилка и начал обмолот хлеба.

Возрождается нормальная советская жизнь в селах. Возрождаются колхозы.

Враг не увидит больше белгородских полей. Граф Шуленбург не будет никогда больше пить кровь белгородских колхозников.

И. ДОРОШЕНКО